

К вопросу о нарушении права на неприкосновенность частной жизни в сфере адвокатской тайны

Волкова Ирина Юрьевна

Студент (бакалавр)

Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал, Симферополь,
Россия

E-mail: J.generation@yandex.ru

Для современного общества характерна тенденция гуманизации, что обуславливает наличие достаточно широкого перечня прав человека, по сравнению с более ранними этапами государственного и общественного развития. О высокой значимости прав человека свидетельствует их закрепление в международных актах. В частности, такие права закреплены в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой в 1950 году. Одним из прав, закрепленных в Конвенции, является право на уважение частной и семейной жизни, сформулированное в статье 8 [1].

Более детального рассмотрения заслуживает проблема неприкосновенности частной жизни, связанной с адвокатской тайной, ведь между адвокатом и его клиентом складываются особого рода взаимоотношения, на которые также распространяется действие статьи 8 Конвенции.

Нельзя не согласиться с мнением, что адвокат в данном случае не осуществляет свои права, а, наоборот, выполняет важные обязанности своей профессии, предусмотренные законом. Кроме того, наиболее значимые решения, касающиеся защиты конфиденциальности в отношениях адвоката и клиента, принятые ЕСПЧ, основаны на статье 8 Конвенции, защищающей частную жизнь, что подтверждается современными исследователями [5].

Немаловажным является наличие в законодательстве государства детальной регламентации правил и условий проведения вмешательства в частную жизнь и корреспонденцию. Так, при рассмотрении обстоятельств дела Суд учитывает наличие в национальном праве норм, которые формируют у граждан представление, в каких обстоятельствах у государства появляется право на принятие подобных мер, о чем свидетельствует следующее решение. Восемнадцать граждан Финляндии, первым из которых был адвокат Петри Саллиен обратились в Суд с иском против Финляндской Республики с жалобой на нарушение неприкосновенности частной жизни, жилища и корреспонденции из-за обыска и изъятия конфиденциальных материалов в юридической фирме первого заявителя [2]. Он был подозреваемым в подстрекательстве к недобросовестности должника при отягчающих обстоятельствах и в пособничестве данному деянию путём составления определенных документов.

В процессе обыска были просмотрены все файлы клиентов, записные книжки, относящиеся к его встречам с клиентами, проверены все дискеты. Кроме этого, полиция скопировала жесткие диски компьютеров и изъяла два компьютера, в том числе тот, который содержал личные и профессиональные сообщения заявителя.

Суд признал в данном случае нарушение ст. 8 Конвенции по причине отсутствия в национальном праве четкой и подробной регламентации проведения соответствующих процедур и правовых гарантий от неправомерного вмешательства.

Если законодательство государства четко определяет порядок и пределы осуществления вмешательства, соразмерному преследуемой цели, и устанавливает правовые гарантии, Суд не признает в подобном деянии наличие признаков нарушения статьи 8 Конвенции. Это подтверждает следующее решение Суда.

Адвокат Мишо обратился в Суд с иском к Франции, так как, по его мнению, сформулированная в профессиональном регламенте обязанность адвокатов является нарушением права на уважение и неприкосновенность корреспонденции [3]. Так, Национальный совет адвокатуры утвердил профессиональный регламент, которым на адвокатов возлагалась обязанность при определенных обстоятельствах доносить в Управление разведки и противодействия подпольным финансовым схемам о принадлежащих их клиентам денежным суммам, которые, по их мнению, получены за счет легализации денежных средств.

Суд решил, что обжалуемая обязанность не является несоразмерным вмешательством в профессиональную деятельность адвокатов и преследует особо важную законную цель. Кроме этого, проведение мер преследовало законную цель и было четко урегулировано законом. Суд обратил внимание также на наличие правовых гарантий.

Несмотря на закрепление права на уважение частной жизни, жилища и корреспонденции на международном уровне, не во всех государствах существует система правовых гарантий, которая защищала бы граждан, в том числе являющихся адвокатами, от произвольного вмешательства в частную жизнь, что негативно сказывается и на реализации такого важнейшего института для правовых демократических государств как адвокатская тайна.

Как справедливо отметил Милан Ходас, «незначительные нарушения института адвокатской тайны могут представлять собой грубые нарушения конституционных прав, таких как право на защиту, право на защиту частной жизни или право на свободное занятие профессиональной деятельностью» [4]. Законодательство многих современных государств несовершенно в вопросе правовых гарантий невмешательства в частную жизнь, в частности, адвокатской тайны, и законодательной регламентации данных процедур, о чем свидетельствуют позиции, сформулированные Судом. Развитие общественных отношений способствует появлению новых аспектов, на которые распространяется право, закрепленное статьёй 8 Конвенции, в том числе в вопросе осуществления профессиональной деятельности адвоката, поэтому рассмотрение данной проблемы будет оставаться актуальным.

Источники и литература

- 1) Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим 04.11.1950)//Бюллетень международных договоров. Март 2001. N 3.
- 2) Саллинен и другие заявители против Финляндии (Sallinen and Others v. Finland): постановление Европейского Суда от 27 сентября 2005 г. (жалоба № 50882/99)//Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-VIII
- 3) Мишо против Франции (Michaud v. France): Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 декабря 2012 г. (жалоба № 12323/11, ECHR 2012)//URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70418764/paragraph/1:0> (дата обращения: 30.10.2021).
- 4) Milan Hodás Attorney-client privilege (History and aim – constitutional view)// URL: <https://apcz.umk.pl/SIT/article/view/SIT.2017.030/15737> (дата обращения: 20.12.2021)
- 5) Taru Spronken, Jan Fermon. Protection of Attorney-Client Privilege in Europe//URL:<https://elibrary.law.psu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1252&context=psilr> (дата обращения: 20.12.2021)